

Смолин Д. В.

ЦИФРОВЫЕ ПЛАТФОРМЫ КАК ПОСРЕДНИКИ В ОБОРОТЕ МУЗЫКАЛЬНЫХ ПРАВ: ПРАВОВОЙ СТАТУС И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Аннотация. В работе рассматривается институт субъективных авторских прав как совокупность личных неимущественных и имущественных исключительных прав, которые закреплены в Гражданском кодексе. Анализируются механизмы реализации прав через гражданско-правовые договоры: авторские договоры, включая договоры отчуждения исключительного права и лицензионные договоры на использования произведения.

Особое внимание уделено роли цифровых платформ в сфере оборота музыкальных произведений. Цифровые платформы, по-другому онлайн сервисы выступают информационными посредниками, обеспечивая публичный доступ к музыкальным произведениям, и становиться ключевым элементом в реализации авторских прав в условиях стремительной цифровизации. Также рассматриваются их правовой статус и ответственность, условия освобождения от ответственности, основания привлечения таких платформ при неправомерном распространении контента.

Методологическую основу исследования составляют формально-юридический, системный и сравнительно правовой анализ.

Цель работы — всестороннее исследование эффективной реализации и защиты субъективных авторских прав в условиях цифровизации и с учетом специфики цифровых платформ как посредников в обороте музыкальных произведений.

Ключевые слова: авторское право, субъективные права, личные неимущественные права, защита, реализация, гражданско-правовой механизм.

Для цитирования: Смолин Д. В. Цифровые платформы как посредники в обороте музыкальных прав: правовой статус и ответственность // Проблемы права. 2026. № 2 (102). С. 17–22. DOI: 10.24412/2075-7913-2026-2(102)-17-22

Smolin D. V.

DIGITAL PLATFORMS AS INTERMEDIARIES IN THE TURNOVER OF MUSICAL RIGHTS: LEGAL STATUS AND RESPONSIBILITY

Abstract. The paper considers the institution of subjective copyright as a set of personal non-property and exclusive property rights, which are enshrined in the Civil Code. The mechanisms of realization of rights through civil law contracts are analyzed: copyright contracts, including contracts for the alienation of exclusive rights and license agreements for the use of works.

Special attention is paid to the role of digital platforms in the sphere of music turnover. Digital platforms, or online services, act as information intermediaries, providing public access to musical works, and become a key element in the implementation of copyrights in the context of rapid digitalization. Their legal status and responsibility, conditions of exemption from liability, and grounds for involving such platforms in the illegal distribution of content are also considered.

The methodological basis of the research consists of formal legal, systematic and comparative legal analysis.

The purpose of the work is a comprehensive study of the effective implementation and protection of subjective copyrights in the context of digitalization and taking into account the specifics of digital platforms as intermediaries in the turnover of musical works.

Keywords: *copyright, subjective rights, personal non-property rights, protection, implementation, civil law mechanism.*

For citation: Smolin D. V. Digital Platforms as Intermediaries in the Turnover of Musical Rights: Legal Status And Responsibility. *Problemy prava (Issues of Law)*. 2026. No. 2 (102). P. 17–22. DOI: 10.24412/2075-7913-2026-2(102)-17-22

Быстрое развитие цифровизации сильно изменило способ распространения и использования музыкальных произведений. В виду появления стриминговых сервисов, социальных сетей и других платформ позволило авторам, правообладателям, исполнителям напрямую вводить свои произведения в широкие массы [1]. С другой же стороны, эти платформы упростили доступ к большому количеству контента, что в свою очередь повысило риски посягательств и нарушения авторских и смежных прав. В настоящее время ученое сообщество столкнулось с задачей адаптации традиционных норм авторского права к цифровой среде. Актуальным вопросом является определение правового статуса таких цифровых платформ, которые выступают (выступающих) посредниками между правообладателями и слушателями (пользователями) и о определении их ответственности за нарушение авторских прав правообладателей, авторов и артистов.

В российском законодательстве авторские права включают имущественное исключительное право на произведение, а также личные неимущественные права, такие как право на имя, неприкосновенность, право на обнародование и т. д. Личные неимущественные права неотчуждаемы и непередаваемы — другими словами они навсегда сохраняются за автором независимо от правового положения имущественных прав [2]. Исключительное право носит имущественный характер и может быть предметом распоряжения, другими словами, автор в праве разрешать или ограничивать другим лицам любое использование своего произведения. Такое использование произведений без согласия правообладателя считается незаконным и влечёт ответственность.

Реализация авторских прав в гражданском обороте происходит преимущественно через договорные отношения. Правообладатель или автор может полностью отчуждать исключительное право на произведение по договору отчуждения, в та-

ком случае приобретатель принимает право использовать произведение по своему усмотрению в полном объеме. Другой распространенный способ — это заключение лицензионного договора, по которому автор, то есть лицензиар сохраняет за собой исключительное право, но предоставляет приобретателю, то есть лицензиату право на использование произведения в определенных договором пределах. Лицензионные договоры бывают как исключительными — предоставляются только одному лицу, и неисключительными, то есть позволяют лицензиару выдавать аналогичные права неограниченному кругу лиц. В цифровой сфере типично заключение лицензионных соглашений между правообладателями музыкальных произведений и цифровыми платформами, например соглашение стримингового сервиса с лейблами о праве доводить музыкальные произведения до всеобщего сведения посредством стриминга. Также, практикуются авторские договоры заказа на создание музыкального произведения для конкретного проекта или сервиса, но все они так или иначе делают упор на передачу или предоставления права на использование. При заключении таких договоров стоит учитывать, что личные неимущественные права автора сохраняются за ним и не переходят к приобретателю исключительных прав. Например, в случае отчуждения исключительного права на музыкальное произведение, автор сохраняет право на признание его авторства, а также возможность требовать указания его имени.

Защита авторских прав в случае нарушения осуществляется различными способами, предусмотренными гражданским законодательством. Для охраны личных неимущественных прав автора закон предоставляет такие способы, как признание права, восстановления положения, существовавшего до нарушения, пресечение действий нарушающих право, а также компенсация морального вреда и опубликование судебного решения о допущенном нарушении. Например, если неизвестный

пользователь выложил чужую композицию под своим именем, автор вправе требовать через суд признания своего авторства и опровержения ложных сведений, компенсации морального вреда и т. д. Возмещение имущественных интересов защищаются путем взыскания убытков либо компенсации. Российское право предусматривает специальный институт компенсации за нарушение исключительных прав позволяющий правообладателю вместо доказывания конкретных убытков потребовать фиксированную компенсацию в пределах, установленных законом. В частности, согласно ст. 1301 ГК РФ, за незаконное использования произведения правообладатель вправе требовать компенсацию в пределах от 10 000 до 5 000 000 рублей, определяемых судом исходя из характера нарушения, либо в двукратном размере стоимости контрафактных экземпляров, либо в двукратном размере стоимости права использования. Такой способ широко применяется в судебной практике по интернет-пиратству, поскольку облегчает взыскание с нарушителей, не требуя детального доказывания убытков. В тоже время, суд может удовлетворить требования о пресечении нарушений, например обязать ответчика удалить нелегально размещенное произведение.

Быстрый рост онлайн-платформ, предоставляющих доступ к пользовательскому контенту, породил в праве категорию «информационных посредников». В общем виде к ним относятся интернет-сервисы, которые технически обеспечивают размещение, хранение, передачу или доступ к материалам, загружаемыми пользователями. В сфере музыкальных платформ идут социальные сети, например «ВКонтакте», видеохостинги такие как YouTube и специализированные музыкальные стриминговые сервисы, такие как «Яндекс музыка», «Spotify», и др. [3]. С точки зрения права, встает вопрос несут ли такие платформы ответственность за незаконное размещение музыки их пользователями или же их роль заключается лишь в техническом сопровождении, тем самым освобождает их от ответственности?

В российском законодательстве установлен особый режим ответственности информационного посредника за нарушение интеллектуальных прав. Суть заключается в том, что осуществляется ограничение ответственности при выполнении определенных условий. Информационный посредник, осуществляющий передачу

материалов в сети интернет, не несет ответственности за нарушение интеллектуальных прав, произошедшее в результате такой передачи при одновременном соблюдении условий. Первое условие заключается в том, что он не является инициатором передачи и не определяет получателя контента, во-вторых, информационный посредник не вносил никаких изменений в материал при оказании услуг связи, и последнее, он не знал или не должен был знать, что использование передаваемого материала нарушает чужие права.

По-другому, чтобы платформа могла претендовать на неприкосновенность от возмещения ущерба, она не должна участвовать в размещении контента, не иницировать и не редактировать, но в тоже время должна реагировать на поступающие уведомления правообладателей об удалении контента. Данный принцип пересекается с зарубежной практикой, а именно с нормой «безопасной гавани» (safe harbor). В частности, аналогичные критерии содержатся в американском законе DMCA: онлайн сервис освобождается от ответственности, если у него отсутствует информация о нарушении, и, если при получении уведомления от правообладателя он оперативно блокирует контент [6]. Кроме того, DMCA, указывает на то, чтобы провайдер не получал прямой финансовой выгоды от спорной активности при наличии у него возможности контролировать ее. Российский подход во многом схож тем, что одним из ключевых критериев, выработанных практикой, стало отсутствие у посредника прямой выгоды от незаконного контента и надлежащее принятие мер по профилактике нарушений.

П. 4 ст 1253.1 ГК РФ отдельно уточняет, что даже если информационный посредник не несет ответственности, то к нему всё равно могут быть предъявлены неимущественные требования о защите интеллектуальных прав, в частности, о удалении информации нарушающие права или ограничение доступа к ней [4]. Другими словами, правообладатель вправе через суд обязать платформу удалить незаконно выложенную композицию или иным способом пресечь дальнейшее распространение.

В обзоре судебной практики от 29.05.2024 Верховного суда РФ указано, что признание владельца информационного ресурса информационным посредником зависит от того, совершает ли он сам сделки по распространению произведений, рекламирует ли их, и получает ли непосред-

ственный доход от незаконного использования объектов авторского права [5]. Например, сайт сам продает копии музыкальных произведений или зарабатывает на рекламе, привлекая аудиторию пиратским контентом, это отнимает у него статус нейтрального посредника.

Практическим примером может служить дело о музыке во «ВКонтакте» в 2014–2016 гг. такие компании как Universal, Warner, Sony подали иск на социальную сеть обвиняя ее в пособничестве массовому распространению пиратского контента пользователями. Суд в 2015 году принял сторону правообладателей и обязал «ВКонтакте» внедрить фильтрующую технологию позволяющую предотвращать загрузку удаленных ранее композиции. Этим решением суд подтвердил, что платформа, зная о систематических нарушениях, должна принимать необходимые меры по защите контента. Благодаря данному прецеденту в 2016 г. «ВКонтакте» заключила мировые соглашения с крупнейшими правообладателями и на фоне этого ввела платную подписку и монетизацию музыки через рекламу, а также начала применять систему цифровых отпечатков для отбора и фильтрации контента.

После этого конфликта позиция российских судов несколько изменилась. В деле 2020–2022 гг. издательство «Джем» предъявило иск к «ВКонтакте» и партнерскому ООО «ОМА» за нелегальное размещение альбома музыканта, однако суд по интеллектуальным правам подтвердил, что при определенных условиях соцсеть могла рассматриваться информационным посредником, не несущим ответственности. Суд отметил, что необходимо разграничивать ситуацию, когда контент загружается случайным пользователем и когда платформа сама участвует в коммерческом распространении. В данном деле ответчики доказали, что спорная музыка была размещена не ими напрямую, а сторонними пользователями, либо через сервис BOOM с ограничением прослушивания без подписки.

В своем решении апелляционный суд установил, что «ВКонтакте» и «ОМА» не иницируют загрузку контента, не влияют на его содержание, а лишь выполняют техническую функцию по его передаче и тем самым они находятся в статусе информационного посредника. В итоге требование правообладателя о взыскании компенсации с них были сняты. Стоит подметить, что суд сослался на правовую по-

зицию высших судебных инстанций, а именно на разъяснение Президиума ВАС РФ от 23.12.2008 № 10962/08 и от 01.11.2011 № 6672/11, в которых раскрывалось, что при подобных спорах необходимо проверять извлек ли посредник прибыль из незаконного контента и установлены ли на ресурсе меры, ограничивающие пользовательские нарушения. Если посредник получает доход от пиратского материала или никак не ограничивает пользователей в нарушениях, прикрываясь статусом посредника он не в праве [7].

Основываясь на вышесказанном, можно резюмировать, что цифровая платформа не будет нести имущественную ответственность за нарушения авторских прав, совершенные пользователями, только если она действительно выполняет роль пассивного технического оператора и предпринимает надлежащие меры по пресечению нарушений. В противном случае платформа будет рассматриваться как соучастник нарушения с обязанностью возместить ущерб. Такой подход позволяет стимулировать платформы сотрудничать с правообладателями.

Можно прогнозировать, что роль цифровых платформ как легальных посредников в обороте музыкальных прав будет только расти. Вероятно усиление их правового регулирования, возможно появятся прямые нормы о «цифровых платформах» в авторском праве или смежных законах, Устанавливающие их обязанности по мониторингу контента. В настоящий момент уже можно проследить, что закон «О информации, информационных технологиях и о защите информации» и связанные акты накладывают на владельцев сайтов обязанности по удалению противоправного контента, а в сфере СМИ необходимость по фильтрации запрещенных материалов. В перспективе такие механизмы могут детализироваться применительно к объектам авторских прав.

Подводя итог, можно сделать вывод, что эффективная защита субъективных авторских прав в цифровой среде достигается сочетанием договорных механизмов и института ответственности информационных посредников. Авторы и правообладатели должны грамотно распоряжаться своими исключительными правами, а именно заключать лицензионные договоры с цифровыми сервисами, использовать доступные технологии защиты, а платформы в свою очередь обязаны уважать права авторов и оперативно разрешать спорные ситуации.

Литература

1. Бузова Н. В. Use of copyright and related rights objects on digital platforms and services // Works on Intellectual Property. 2024. Т. 51, № 4. С. 133–142. DOI: 10.17323/tis.2024.23977. Режим доступа: <https://journals.rcsi.science/2225-3475/article/view/281290>. Дата обращения: 08.08.2025.
2. Липкес А. М. Личные неимущественные права авторов. Актуальные вопросы и судебная практика // Авторское право и смежные права. 2022. № 5. Режим доступа: <https://azalesov.ru/analytics/publications/lichnye-neimushchestvennye-prava-avtorov-aktualnye-voprosy-i-sudebnaya-praktika>. Дата обращения: 08.08.2025.
3. Луговой Д. В. Criteria for classifying streaming platforms as information intermediaries in case of violation of copyright and related rights on the Internet // Zuykov and Partners (официальный сайт). 06.10.2022. Режим доступа: <https://zuykov.com/about/articles/kriterii-otneseniya-strimingovikh-platform-k-informatsionnim-posrednikam-pri-narushenii-avtorskikh-i-smezhnikh-prav-v-seti-internet/>. Дата обращения: 08.08.2025.
4. Королева А. Г. Трансформация механизмов защиты интеллектуальных прав в условиях развития технологий виртуальной и дополненной реальности // Актуальные проблемы российского права. 2021. Т. 16, № 10. С. 5663.
5. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2024) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 29.05.2024) (ред. от 27.11.2024) // КонсультантПлюс. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_470857/. Дата обращения: 13.08.2025.
6. Finding safe harbor: Navigating a DMCA takedown notice // Romano Law. — 2019. — Режим доступа: <https://www.romanolaw.com/finding-safe-harbor-navigating-a-dmca-takedown-notice/> — Дата обращения: 08.08.2025.
7. Интернет-право: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / В. В. Архипов. М.: Издательство Юрайт, 2016. 249 с. Серия: Бакалавр и магистр. Академический курс.

References

1. Buzova N. V. Use of copyright and related rights objects on digital platforms and services // Works on Intellectual Property. 2024. Vol. 51, no. 4. P. 133–142. DOI: 10.17323/tis.2024.23977. Available at: <https://journals.rcsi.science/2225-3475/article/view/281290> (accessed: 08.08.2025).
2. Lipkes A. M. Lichnye neimushchestvennye prava avtorov. Aktualnye voprosy i sudebnaya praktika // Avtorskoe pravo i smezhnye prava. 2022. No. 5. Available at: <https://azalesov.ru/analytics/publications/lichnye-neimushchestvennye-prava-avtorov-aktualnye-voprosy-i-sudebnaya-praktika> (accessed: 08.08.2025).
3. Lugovoy D. V. Criteria for classifying streaming platforms as information intermediaries in case of violation of copyright and related rights on the Internet // Zuykov and Partners. 06.10.2022. Available at: <https://zuykov.com/about/articles/kriterii-otneseniya-strimingovikh-platform-k-informatsionnim-posrednikam-pri-narushenii-avtorskikh-i-smezhnikh-prav-v-seti-internet/> (accessed: 08.08.2025).
4. Koroleva A. G. Transformatsiya mekhanizmov zashchity intellektualnykh prav v usloviyakh razvitiya tekhnologiy virtualnoi i dopolnennoi realnosti // Aktualnye problemy rossiiskogo prava. 2021. Vol. 16, no. 10. P. 56–63.
5. Obzor sudebnoi praktiki Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii No. 1 (2024) (utv. Prezidiumom Verkhovnogo Suda RF 29.05.2024) (red. ot 27.11.2024) // KonsultantPlyus. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_470857/ (accessed: 13.08.2025).
6. Finding safe harbor: Navigating a DMCA takedown notice // Romano Law. 2019. Available at: <https://www.romanolaw.com/finding-safe-harbor-navigating-a-dmca-takedown-notice/> (accessed: 08.08.2025).
7. Arkhipov V. V. Internet-pravo: uchebnik i praktikum dlya bakalavriata i magistratury. Moscow: Yurait Publ., 2016.

Сведения об авторе

Смолин Дмитрий Владимирович — аспирант кафедры гражданского и предпринимательского права, Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирязова (ИЭУП). г. Казань. E-mail: Smolin.99@mail.ru

Научный руководитель

Томашевский Кирилл Леонидович — доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского и предпринимательского права Казанского инновационного университета имени В. Г. Тимирязова (ИЭУП).

Information about the author

Smolin Dmitry Vladimirovich — PhD student, Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov (IEML). Kazan. E-mail: Smolin.99@mail.ru

Scientific supervisor

Tomashevski Kirill Leonidovich — Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Civil and Business Law at Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov (IEML).

Конфликт интересов отсутствует.
There is no conflict of interest.

Дата поступления статьи / Received: 22.01.2026

Дата рецензирования / Received: 23.02.2026

Дата принятия к опубликованию / Accepted: 25.03.2026

